УДК 342.56

ОБЩНОСТЬ ФУНКЦИЙ ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮСТИЦИИ КАК ИХ СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ПРИЗНАК

Курятников Виталий Владимирович,
Министерство промышленности и природных ресурсов Челябинской области, заместитель министра, г. Челябинск, Россия.
E-mail: kuryatnikov74@gmail.com

Аннотация
Рассматриваются назначение и основные функции высшего судебного органа конституционного контроля Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации как фактор, свидетельствующий о системном характере института конституционной юстиции.

Ключевые понятия:
Конституционный Суд РФ, конституционные (уставные) суды субъектов РФ, конституционная юстиция, функция, пересмотр решений, судебный конституционный контроль.

Эффективность политической и правовой модернизации и формирование новой российской государственности непосредственным образом связаны с деятельностью судебных органов конституционной юстиции, представленных Конституционным судом Российской Федерации и конституционными (уставными) судами ее субъектов. Известно, что в отличие от судов общей юрисдикции и арбитражных судов, региональные органы конституционного правосудия не находятся в иерархической зависимости от высшего судебного органа в своей сфере деятельности. Это позволяет ряду исследователей говорить об отсутствии системности в организации института конституционной судебной защиты. Однако, на наш взгляд, такая позиция является не вполне обоснованной, поскольку не учитывает назначение и функции органов конституционного правосудия.

По смыслу Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд РФ представляет собой судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории государства. Законодатель не раскрывает сущность понятия «конституционный контроль», что приводит к его различающимся доктринальным толкованиям.

Так, по мнению И.А. Кравца, конституционный контроль представляет собой деятельность государственных органов, направленную на проверку соответствия конституционным нормам правовых актов и действий органов государственной власти и местного самоуправления [5, с. 532]. Н.В. Витрук рассматривает его как функцию власти в правовом государстве, реализующуюся посредством специфической функции компетентных органов по обеспечению верховенства Конституции в системе нормативных актов, ее прямого, непосредственного действия в деятельности субъектов общественных отношений [3, с. 25]. С точки зрения С.Э. Несмеяновой, конституционный контроль, как деятельность специально уполномоченных государственных органов, направлен на обеспечение верховенства Конституции, предупреждение издания не соответствующих ей нормативных актов, выявление и устранение неконституци-

ционных законов, иных нормативных актов или действий и, в случае необходимости, осуществление толкования Конституции и законов [7, с. 30].

Функция судебного конституционного контроля неразрывным образом связана с активным влиянием Конституционного Суда РФ на нормативно-правовую сферу современной конституционной юриспруденции, которое, с позиции Н.С. Бондаря, достигается посредством использования специфического «инструментария». К нему относятся, во-первых, «конституционно-интерпретационное обоснование нормативного содержания категорий и институтов отраслевого законодательства», введение в юридическую теорию и практику новых конституционных понятий. Сущность этого способа воздействия заключается в интеграции нормативности и доктринальных конституционных начал, наращивании (расширении) конституционно-правового содержания понятийно-категориального аппарата действующего права, что способствует формализации и конституционному обоснованию категорий, ранее не имевших юридического закрепления. Во-вторых, воздействие Конституционного Суда РФ на нормативно-правовую сферу выражается в конституционно-правовом обосновании социальных и правовых характеристик тех или иных общественных отношений и их конституционно-судебном «включении» в область конституционного влияния. В-третьих, высший орган конституционного контроля способствует проникновению конституционных начал в отраслевые правоотношения, выявляя конституционное содержание в конкретных институтах отраслевого регулирования.

В.А. Кряжков полагает, что функция по обеспечению реального верховенства, прямого действия и развития программного потенциала Основного Закона государства осуществляется посредством юридических свойств, присущих решениям и правовым позициям Конституционного Суда РФ. К ним могут быть отнесены: нормативная интерпретация Конституции; участие КС РФ в законодательном процессе (как в качестве «негативного законодателя», так и субъекта, наполняющего законы конституционным смыслом, формирующего принципы нормотворчества и рекомендации по его совершенствованию); истолкование и интеграция в российскую правовую систему общепризнанных и норм международного права; обогащение конституционной доктрины [6, с. 4–5].

Следует согласиться с Н.А. Богдановой в том, что основные идеи конституционализма «приобретают правовое закрепление, а значит, становятся правовой целью» [2, с. 137]. При этом можно утверждать, что Конституционный Суд РФ способствует реализации этой цели, обеспечивая абстрактную и казуальную интерпретацию конституционных положений и соответствующий вектор воздействия на правовое регулирование.

Все указанные действия в той или иной мере характеризуют назначение и функции Конституционного Суда РФ и позволяют утверждать, что последние несводимы исключительно к оценке правовых норм или актов и элиминации из правового массива тех из них, которые не отвечают критерию конституционности. Это обусловлено тем, что деятельность высшего органа конституционной юстиции направлена не только на обеспечение необходимого, отвечающего требованиям Основного Закона уровня правотворчества и правоприменения, но и включает в себя постоянный, с учетом динамики общественных отношений, поиск их конституционно обоснованного соотношения. Представляется обоснованным мнение В.Д. Зорькина, который утверждает, что между одномерной нормативной конструкцией, характеризующей сознательный нормативный порядок, и многомерной конструкцией сложившегося социального порядка «нельзя устанавливать примитивные взаимно однозначные соответствия», а, следовательно, основная проблема правоприменения носит не технологический, а идеологический и культурный характер [8, с. 21].

Таким образом, осуществляя контроль конституционности законодательства и формируя адекватный вектор развития правоприменительной практики посредством применения важнейших принципов достижения баланса субъектов правовых отношений, Конституционный Суд РФ непосредственным образом воздействует на уровень конституционной культуры, которая может быть охарактеризована как культура переходного типа. Это связано с тем, что, с одной стороны, ей присущи вполне очевидные конституционно-прогрессивные элементы (конституционная юстиция и т.д.), а с другой, как обоснованно отмечает С.А. Авакьян, – наличие различных конституционно-правовых деформаций.

Между тем, по смыслу и логике действующего правового регулирования, перечисленные функции определяют и содержание деятельности конституционных

(уставных) судов субъектов Российской Федерации. В соответствии с ч. 1 ст. 27 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации», законодатель предусматривает возможность их создания для рассмотрения вопросов соответствия законов субъекта РФ, нормативных правовых актов органов его государственной власти и местного самоуправления конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, а также для толкования конституции (устава) субъекта Российской Федерации. Однако следует согласиться с А.В. Гусевым в том, что реализация этих задач не может носить исключительно формально-юридический характер [4, с. 33], поскольку, как обоснованно замечает Т.Г. Морщакова, возможности конституционного контроля тех или иных норм нельзя представлять упрощенно с помощью дихотомического подхода к их соответствию или несоответствию Конституции. Такой одномерный подход не может быть признан обоснованным вследствие постоянного усложнения нормативного регулирования, специфики законодательных процедур, различия правовых представлений их участников, а также отсутствия унифицированной правовой терминологии и иных юридико-технических недостатков правотворческого процесса. Поэтому именно органам конституционного правосудия, невзирая на то обстоятельство, что обеспечение единства толкования права представляет собой задачу всех судов, в наибольшей степени присуща функция выявления конституционного смысла закона.

При обсуждении актуальных вопросов деятельности органов конституционной юстиции неоднократно подчеркивалось, что конституционные (уставные) суды субъектов РФ и Конституционный Суд Российской Федерации функционируют в рамках единого правового пространства, представленного федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации, находящимися в логической и иерархической взаимосвязи. Это свидетельствует об общности назначения и функций органов конституционной юстиции в Российской Федерации. В наиболее общих чертах они заключаются в обеспечении конституционности правотворчества и правоприменения, толковании закона с помощью общепризнанных принципов права и оценки потенциала его воздействия на конституционные правоотношения.

Признание данного обстоятельства приводит к возникновению различных концептов взаимодействия Конституционного Суда Российской Федерации и региональных конституционных (уставных) судов. В частности, высказывается мнение о необходимости наделить последние «правом оценки конституций (уставов) субъектов Федерации с точки зрения их соответствия Конституции Российской Федерации, если в процессе рассмотрения дел в рамках их компетенции возникает коллизия между нормой федеральной Конституции и положениями конституции (устава) субъекта Российской Федерации». При этом, с точки зрения И.А. Умновой (Конюховой) и А.С. Степаненко, решения региональных органов конституционного правосудия не должны обладать свойством окончательности и могут быть пересмотрены Конституционным Судом РФ в качестве высшей надзорной инстанции [1, с. 763].

Такой подход представляется достаточно дискуссионным, поскольку означал бы вторжение в компетенцию федерального судебного органа конституционного контроля, предполагая фактическое предоставление уставным судам права толкования Конституции Российской Федерации. Тем не менее, он затрагивает достаточно актуальную проблему, которая связана с отсутствием до настоящего времени механизма преодоления окончательности решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ. Потребность в наличии этого механизма, на наш взгляд, может возникать в случаях, когда указанные решения не соответствуют духу и смыслу Конституции Российской Федерации либо свидетельствуют о превышении конституционным (уставным) судом своих полномочий при принятии обращения к рассмотрению и разрешении его по существу. При этом теоретически возможна ситуация злоупотребления конституционным (уставным) судом отсутствием возможности пересмотра его решений и даже лоббирования им интересов субъектов спорного правоотношения. Кроме того, по смыслу правового регулирования допустимость и необходимость пересмотра Конституционным Судом РФ решений региональных органов конституционной юстиции определяются существующей в федеративном государстве иерархией нормативных правовых актов и, в частности, местом конституции (устава) субъекта РФ в их системе.

Представляется, что установление возможности такого пересмотра логически следует из единства функций органов конституционного правосудия как их основно-

го системообразующего признака. Вместе с тем, такой подход позволил бы избежать копирования «вертикальной» модели организации арбитражных судов и судов общей юрисдикции, что способствовало бы обеспечению оптимального баланса степени автономии конституционных (уставных) судов и их «подконтрольности» Конституционному Суду РФ в целях эффективной реализации российской модели федерализма и достижения основополагающих задач конституционного регулирования.

1. Актуальные вопросы конституционного правосудия (по материалам Журнала конституционного правосудия) / Под ред. С.Д. Князева, М.А. Митюкова и С.Н. Станских. М., 2011.

2. Богданова Н.А. Категория «конституционализм» в науке конституционного права // Российский конституционализм: проблемы и решения (материалы международной конференции). М., 1999.

3. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. М., 1998.

4. Гусев А.В. Региональная конституционная юстиция: роль в социально-экономическом развитии регионов и ближайшие перспективы // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 4.

5. Кравец И.А. Российский конституционализм: Проблемы становления, развития и осуществления. СПб., 2005.

6. Кряжков В.А. Конституционная культура в зеркале правосудия Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 3.

7. Несмеянова С.Э. Проблемы становления и развития органов конституционного контроля в субъектах Российской Федерации: монография. Челябинск, 2003.

8. Право и правоприменение в России: междисциплинарные исследования / Под ред. В.В. Волкова. М., 2011.

1. Aktual'nye voprosy konstitucionnogo pravosudija (po materialam Zhurnala konstitucionnogo pravosudija) / Pod red. S.D. Knjazeva, M.A. Mitjukova i S.N. Stanskih. M., 2011 (Russian).

2. Bogdanova N.A. Kategorija «konstitucionalizm» v nauke konstitucionnogo prava // Rossijskij konstitucionalizm: problemy i reshenija (materialy mezhdunarodnoj konferencii). M., 1999 (Russian).

3. Vitruk N.V. Konstitucionnoe pravosudie. M., 1998 (Russian).

4. Gusev A.V. Regional'naja konstitucionnaja justicija: rol' v social'no-jekonomicheskom razvitii regionov i blizhajshie perspektivy // Zhurnal konstitucionnogo pravosudija. 2008. № 4 (Russian).

5. Kravec I.A. Rossijskij konstitucionalizm: Problemy stanovlenija, razvitija i osushhestvlenija. SPb., 2005 (Russian).

6. Krjazhkov V.A. Konstitucionnaja kul'tura v zerkale pravosudija Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii // Zhurnal konstitucionnogo pravosudija. 2008. № 3 (Russian).

7. Nesmejanova S.Je. Problemy stanovlenija i razvitija organov konstitucionnogo kontrolja v sub#ektah Rossijskoj Federacii: monografija. Cheljabinsk, 2003 (Russian).

8. Pravo i pravoprimenenie v Rossii: mezhdisciplinarnye issledovanija / Pod red. V.V. Volkova. M., 2011 (Russian).

UDC 342.56

COMMUNITY OF CONSTITUTIONAL JUSTICE BODIES AS A CORE FEATURE

Kuryatnikov Vitaliy Vladimirovich,
Ministry of Industry and Natural Resources of Chelyabinsk Region, Deputy Minister, Chelyabinsk, Russia.
E-mail: kuryatnikov74@gmail.com

Annotation
Herein are considered the purpose and basic functions of highest judicial body of constitutional control in Russian Federation and constitutional (statutory) courts of Russian Federation subordinate entities as a factor, proving the systematic character of constitutional justice institution.

Key concepts:
Constitutional Court of Russian Federation, constitutional (statutory) courts of subordinate entities of Russian Federation, constitutional justice, function, judgment review, judicial constitutional control.